

Игорь Назаров

Сторона моя, сторонushка

Рассказы о жизни

2017

16+

Игорь Назаров

Сторона моя, сторонushка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25456348

SelfPub; 2019

Аннотация

Сборник рассказов, очерков, эссе охватывает период с 70-х годов прошлого века до настоящего времени. Автор делится воспоминаниями о юности, проведённой в далёком селе Зауралья, о братьях – фронтовиках, их случайной встрече по возвращении с фронта. Очерки военных лет посвящены главным военным операциям в ходе освобождения страны от немецко-фашистских захватчиков, по материалам архивов ВОВ 1941-1945гг. Наше время отражено в повести "Долгая дорога домой", это горькая Правда о нашей действительности, когда простой народ не может достучаться к Власти, для решения своих насущных проблем.

Сторона моя, сторонушка

Рассказы о жизни

Сторона моя, сторонушка,

Сторона моя родимая!

Не на радость, не на счастье

Ты меня вскормила, молодца.

В молодых годах не знаю я

Ни утечи, ни веселия;

Белым днем и ночью темною

Лью я слезы безутешные.

Гаснут, меркнут очи светлые,

Сохнет грудь моя с кручинушки;

Проклинаю долю горькую,

Не гляжу на вольный Божий свет. Издано в 1860 году при

нотах. Слова Василия Чуевского.

На перекрёстке дорог

Рассказ

Моим родителям посвящаю...

Из родительского дома, в дорогу жизни, отправился пятнадцатилетним подростком. После окончания с отличием базовой школы, в глухом уральском селе Заводоуспенское, уехал поступать учиться в Архангельское мореходное училище торгового флота, по специальности штурман дальнего плавания. Выбор был осознан и намечен мной еще в тринадцать лет. Сделать такой выбор помогли неожиданные события.

Моя старшая сестра с мужем, собирались в первое путешествие на новой машине по Северному Кавказу, решили меня, деревенского мальчугана, взять с собой. После проведенной жизни в глухомани, для меня эта поездка превратилась в сплошной праздник. Мы проехали от Белоруссии, где в то время служил мой шурин, до побережья Северного Кавказа.

Подъезжаем к Новороссийску, видим панораму Чёрного моря, бухту, порт, суда, стоящие в порту и далеко идущие по морю. Зрелище было захватывающее и навсегда отложилось в моей памяти. После обеда на открытой террасе ресторана порта, мы пошли прогуляться на пирс. На причале стоял пяти палубный теплоход «Победа». Чистенький, сверкающий белизной и красками радуги, он сразу привлек наше внимание, мы долго любовались им и, не хотелось уходить с пирса. Дальше нам предстояло проехать по сложному участку неизведанной дороги.

Проехали по серпантину высокогорной дороги до Сочи. Едем, а под нами, внизу, плещется Чёрное море. Смотришь из окна машины вниз, и дыхание от страха останавливается, голова начинает кружиться. В Сочи мы приехали полностью выжатые от волнения езды по опасной дороге. Нашли саклю для жизни, кое-как поужинали, сон быстро сморил нас до позднего утра.

Проснулся раньше всех, вышел на террасу и застыл от увиденной красивейшей морской дали. С вершины видно

бескрайнее море, оно спокойно, по нему идёт караван разноцветных судов. Лучи солнца отражаются от воды, играют разными перекрёстными бликами, за их завесой на горизонте виден караван встречных судов, они приветствуют друг друга гудками, еле слышными здесь, на откосах прибрежных гор.

После завтрака поехали на центральный пляж Ривьера. По пути шурин предложил заехать в порт, посмотреть стоящие теплоходы. Моя реакция на красоту судов, передалась ему и, шурин, почти каждый день, устраивал для меня походы к морю, на пирс. Какой он был внимательный, мягкий, добродушный, как старший брат! В этот раз пришвартованным у пирса стоял теплоход «Адмирал Нахимов». Громада белого яруса палуб, надстроек судна впечатлила и заворожила. Начиналась посадка туристов на теплоход. Они поднимались сразу по нескольким наружным трапам и, казалось как будь-то муравьи, спешат в свой домик. Такова была громада корпуса этого морского исполина, что люди на фоне его кажутся такими махонькими. Увиденная картина с природы часто снилась по ночам, приводила к недосыпанию. Мне все не верилось в происходящее наяву, а как в сказке. Запечатленные в памяти события тех лет живут со мной и сейчас.

На побережье отдыхали две недели. Изъездили все окрестности Сочи. Вечером и ранним утром наблюдал живую картину движения судов, слышал их глухие гудки, красоту оттенков моря в разную погоду. С тех пор заболел мо-

рем. Во время бесконечных прогулок напевал песенку – «... я знаю друзья, что не жить мне без моря, как морю не жить без меня».

Так определился мой выбор, где учиться – мореходное училище. Медицинскую комиссию прошёл без сбоев и замечаний. Вступительные экзамены сдал на отлично. В конце августа, 1967 года, был зачислен на первый курс Архангельского мореходного училища.

С начала учебного года нас на два месяца направили на сельскохозяйственные работы в Каргопольский район, совхоз «Ошевенский». Поселили в братском корпусе Александро – Ошевенского монастыря, построенного в середине пятнадцатого века. По мере освоения вековой старины, мы нашли архивные письма, с указами монастырю – какими землями он должен владеть. Они были написаны ореховыми чернилами на плотной, пожелтевшей бумаге. Витиеватый почерк писем с трудом нами читался. Вечерами устраивали шуточный конкурс по прочтению писем.

Время проходило в тяжёлой, напряжённой работе, на полях, зерносушилках, складах, овощехранилищах. Работали дружно, слаженно, с чувством юмора. Сказывалось отборное, калорийное питание. Спасибо Екатерине Осиповне, заведующей столовой.

Северная природа покорила меня своей красотой. Урал красив, но здесь я впервые увидел валуны ледникового периода, поросшие мхом, карликовые деревья, среди мха яге-

ля, обилие грибов и ягод. Даров северной природы мы отведали вдоволь. Вечерний костёр, испечённая картошка, жареные грибы с репчатым луком – верх теперешнего мечтания.

Вернулись в начале ноября, с первым снегом. Втянулись в учебу, курсантская жизнь для меня была в радость. За учебный год прошли курс английского языка за среднюю школу, с уклоном морской терминологии. Спасибо преподавателю Элеоноре Михайловне, за её терпение и блестящий талант! Лучшего человека в общении и желании помочь овладеть культурой в её истинном смысле, больше не встречал за всю свою прожитую жизнь. А ведь потом учился в институте, были маститые профессора, знатоки вершин науки, а того, что называется сокрытая тайна педагога, больше не встречал.

Жизнь в училище протекала интересно. Участвовал в художественной самодеятельности, читал стихи, короткие рассказы. Во время увольнения в город ходил в старейший драматический театр имени Ломоносова, посещал музей изобразительных искусств, краеведческий музей, городскую библиотеку. Гуляли по набережной Северной Двины, смотрели на движение судов, мечтали о выходе в море.

Так продолжалось до весенней медицинской комиссии, которая проводится перед летней морской практикой. Накануне, классный руководитель, Нина Григорьевна сообщила мне, что за хорошую учебу и примерное поведение практику буду проходить на паруснике «Товарищ», приписанному

к Одесской мореходке. Это почётно и способствует хорошему распределению после окончания учебы.

В апреле месяце, во время учебной пары, в класс заходит, явно чем-то взволнованная, Нина Григорьевна с кипой бумаг и сообщает, что хочет огласить результаты и заключения медкомиссии. Мы насторожились. По алфавиту доводятся отклонения, возможность подлечится и восстановиться. Очередь подходит ко мне, она впилась взглядом в мою сторону:

– Низов Игнат, зрение – левый +0,6 правый+0,7. Это, что такое? Как понимать, кто вместо тебя проходил медкомиссию?

Я готов был залезть под стол. Покраснел, еле сдерживая упадок сил, выдавил:

– Проходил сам, у меня здесь никого знакомых нет и не было.

– Завтра на беседу к начальнику военно-морской подготовки.

С этими словами она удалилась, а на меня нахлынули расспросы курсантов о причинах потери зрения. Судили, рядили и пришли к выводу- мне пойти к другому окулисту. Оказалось – только специально созданная комиссия проверяет, делает заключение. На следующий день, после утреннего построения, меня вызывает Б.Н.Босенко, начальник военно-морской подготовки. Захожу в кабинет, дрожу как осиновый лист, докладываю:

– Товарищ капитан первого ранга, курсант Низов по Вашему приказанию прибыл!

– Раз такое случилось, курсант, с твоим зрением, но ты хорошо учился, мы решили перевести тебя на судомеханическое отделение, подумай и реши, сутки тебе на принятие решения.

– Есть, товарищ капитан первого ранга!

Выхожу и ног под собой не чувствую. Главное не ругал и не грозился отчислить.

После занятий пошёл к старшекурсникам за советом. Староста группы и его бывалые друзья-мореходы, до училища окончили в Архангельске школу матросов, ходили за границу, в один голос высказались – механик на судне жизнь проводит в машинном отделении у дизелей, моря не видит. Тебе надо переводиться в любой техникум, с отличными оценками возьмут переводом.

Сокурсники по кубрику грустно поддержали бывалых моряков. Посетовали, что парусник «Товарищ» выйдет в море без меня, нам будет тебя не хватать.

После ужина, меня вызывает в канцелярию для беседы командир роты, капитан третьего ранга М.Н.Беринзон:

– Не переживай, тебя примут везде с такими оценками! Что решил делать?

– Поеду домой, к родителям на Урал, осмотрюсь, определюсь с выбором.

– Правильно, я оформлю все документы в ближайшее вре-

мя. Будешь уезжать, зайди ко мне.

– Хорошо, обязательно зайду!

Командира роты мы уважали за внимание, отеческую заботу, справедливость при наказании.

Выходные провёл по увольнительной записке, в военном городке Катунино, под Архангельском, где служил мой старший брат Сергей, офицер. На семейном совете обсуждали мою дальнейшую судьбу. Всё складывалось к отъезду на Урал.

Наедине, Сергей мне поведал:

– Это и к лучшему. У моряков очень трудная семейная жизнь, они подолгу находятся в походах. Жёны не выдерживают, зачастую бросают мужей. Поступай в техникум, заканчивай и живи на материке. Родители ещё крепкие, помогут, да и мы поддержим.

Наступили последние апрельские деньки. С пригородной станции Исакагорка поезд увозил меня от северного края, сурового и красивого. Из окна поезда хорошо видна картина приближения весны в этой стороне.

За полосой снега темнеет лес, на дорогах проталины. По ним движутся конные повозки сена из дальних стогов. В небе кружится множество птиц, они садятся на поля и дороги в поисках прокорма. Лучи солнца придают пейзажу за окном радость приближения весны.

Путь до Урала далёк. Под мерный стук колёс одолевает сонливость, за дремотой время проходит быстрее, незамет-

ней. Для меня наступал новый этап поисков устройства жизни. Что меня ждёт, как впишусь в новый коллектив сверстников, а главное – где найду новое пристанище надломленной жизни?!

На четвёртые сутки добрался до города Тюмени, было 30-е апреля. Предстоял последний марш-бросок домой, в Заводоуспеку, до неё остаётся 70-т километров.

На автовокзале узнаю- рейсовые автобусы в том направлении не ходят, плохая дорога, весенняя распутица. Походил вокруг да около в поисках возможного, набрёл на земляков, двух студентов лесотехнического техникума, из города Талица, Свердловской области. Решаем на последние деньги брать такси, доехать до ближайшей деревни к нашему селу, где есть ещё живая дорога. Таксист сообщает – дорога есть только до деревни Удино, от которой до Заводоуспенки остаётся шесть километров. Делать нечего, надо ехать-ночевать в Тюмени негде, завтра праздник Первое Мая.

С большим трудом – два раза буксовали, вылезали из машины и толкали такси, – доехали до Удино. Дальше с песнями пешком, домой к родному порогу. Вышли ещё засветло, к селу подходили в темноте. Часы показывали начало десятого.

Зашли в село освящённое родными огнями, счастливые, но сильно голодные. Поделились желаниями поужинать домашними блюдами, посмеялись молодецки и разошлись по своим улицам.

Моя улица, Октябрьская, примыкает к дороге с деревни Удино, отсюда путь к родному дому короткий и лёгкий-идёшь всё время под горку. Окна домов освещены, сельчане готовятся к завтрашнему празднику. С дымком труб русских печей выходит сладкий аромат стряпни, хлеба на поду. Идёшь по улице и, по запаху, узнаёшь кто, что готовит, красотища!

Подхожу к родительскому дому, он весь в огнях, вьётся дымок над трубой с запахом сладких маминых пирожков. Влетаю во двор, захожу с крылечка в дом. Мама хлопочет у печи, отец и брат у телевизора в средней комнате. Радуемся встрече, сажусь за кухонный стол поужинать. Все вокруг меня спрашивают как добрался. Рассказываю подробности пути, обо всём увиденном в дальней стороне, хороших и добрых людях, с которыми прожил в северном крае.

Засиделись за полночь. Мама уложила спать в зале у окна, выходящего во двор. Приоткрыл окно, прохладный весенний воздух освежил комнату, я лёг и мертвецки заснул.

Утро выдалось солнечным, полным запахов сирени за окном, щебетанием и пением скворцов. По двору ходят куры, гуси, в загоне хрюкает поросёнок Боря. С кухни идут запахи жареных пирожков, топлёного молока, свежеевыпеченного хлеба.

Сладость возвращения домой остаётся со мной и по сегодняшней день. Буду умирать со светлой памятью родительского дома, уюта и покоя прожитых лет. 12 марта 2014 года

К новой жизни

Рассказ

Памяти добрых людей посвящаю...

После майских праздников пошёл в школу уточнять, какие предметы мне надо до сдавать, чтобы учиться в десятом классе, после учёбы в Архангельском мореходном училище. Директор школы, Курячий В. Н. встретил меня сухо, проговорил:

– Я предупреждал тебя, будет трудно, не выдержишь сурового края, вернёшься!

Мне оставалось только согласиться и вежливо поблагодарить за возможность учиться дальше. В душе был уверен в правильности выбора, да видно не судьба. Главное знаю, как и куда двигаться в новых житейских проблемах. Поговорили, заведующая учебной частью заметила, в ведомости оценок нет предмета «Экономическая география зарубежных стран», нужно до сдать, по астрономии указано мало часов, мы изучали логично вместе с астрономией. Преподаватели посоветовали сдавать главами.

Весь май месяц был для меня напряжён до предела. Днём изучал новый материал, вечером ходил в вечернюю школу, отвечал преподавателю у доски, как школьник, перед взрослыми учениками. Меня слушали внимательно, после ответа они мягко обращались к педагогу:

– Да знает он всё, не мучайте его.

На что Бабкин Н. А. улыбался сквозь очки. В завершении

курса Бабкин Н. А. пожелал успешно окончить школу и выйти в люди.

В начале июня месяца меня аттестовали для учебы в десятом классе нового учебного года. Июнь месяц отдохнул и заскучал по жизни большого города. Решил попробовать силёнки в Свердловском радиотехническом техникуме имени А. С. Попова. Написал, что хочу учиться переводом на радиолокационном отделении. Узнал о стипендии в тридцать семь рублей, выбрал эту специальность, знал о проживании на съемной квартире, придётся платить за жильё.

Получил приглашение приехать со всеми документами в начале августа месяца. Теперь оставалось заработать денег на дорогу, проживание при сдаче экзаменов.

Пошёл на бумажную фабрику устраиваться работать хоть кем-нибудь. Предложили только кирпичный завод, подсобным рабочим, обещали за месяц сто рублей. С радостью согласился, потом в полной мере оценил физический труд, убедился в необходимости учиться. На работу ходил как на праздник – так хотелось уехать в большой город учиться. Курс средней школы прошёл в мореходке, повторять пройденный курс утратило смысл.

В начале меня поставили на нарезку кирпича- сырца, затем на погрузку в вагонетку и подвоз к печи обжига, позже отгружал из печи и складировал. Прошёл все циклы производства кирпича. Загорел, возмужал, похудел, поставленную цель достиг- в расчёт мне заплатили девяносто восемь руб-

лей. Заработанные деньги отдал маме на хранение.

Во вторую неделю августа поехал в Свердловск. За три прожитых месяца на селе стал повзрослевшим, готовым к самостоятельной жизни в новых условиях большого города.

Встретился с заведующим отделением П. С. Моисеевым. Он вынес заключение о сдаче мной одного экзамена по черчению, все остальные предметы соответствуют требованиям перевода. Вечером побрёл ночевать в комнату отдыха вокзала. Во второй день пребывания методист подобрала мне, по объявлениям в местной газете, комнату по улице Халтурина, почти рядом с техникумом. Прошёлся до указанного адреса, выяснил, что остановка трамвая напротив частного дома, где предстояло жить. Хоть тут повезло. На третий день пребывания в техникуме выполнил две работы по черчению и был принят на второй курс радиолокационного отделения.

Домой летел на крыльях, готовиться к новой жизни студента. В запасе оставалась неделя отдыха, ходил по грибы, ездил на рыбалку, общался с красивой природой озера Заводоуспенки, притоками Катырлы и Айбы. Состояние ожидания интересной, насыщенной событиями жизни придавало особый смысл каждого прожитого дня в родительском доме. Это лучшая пора прожитого мной времени в родных местах, домашней обстановке. Конечно, потом приезжал на каникулы, праздники, а этот отрезок времени запомнился особо. Краски золотой осени на берегах озера, тёплые ясные дни, занятия по душе, восстановили силы на предстоящую учёбу.

В последнее воскресенье августа выехал учиться. Сентябрь месяц провели в колхозе на уборке овощей. Погода нам благоволила, дождей почти не было, морозы слабые, только в ночное время. Работа за день изматывала, очень уставали, но молодость брала своё- вечерний костёр, песни под гитару, смешные байки, восстанавливали силы на завтра. Заработали на первое время прожить, и то хорошо. Вернулись в Свердловск в начале октября, днём. Сильно хотелось есть. На ближнем базаре сходил в пельменную, отвёл душу. Пришёл домой, просмотрел расписание уроков на завтра, утомлённый, быстро заснул до утра. Потом это вошло в привычку – со стипендии шёл в пельменную наедался досыта, делал уроки, заваливался спать. Такой день был единственно сытый в течение месяца, остальные дни питался пирожками с творогом, картошкой, капустой, повидлом. Чай брал в столовой, заваривал дома, иногда угощала хозяйка квартиры. В день кормился на пятьдесят копеек. Расклад месячного бюджета выглядел так – пятнадцать рублей платил за квартиру, столько же уходило на питание, оставшиеся семь рублей тратил на посещение театров, кино или покупку книг. Так прожил два долгих, голодных года. При всей нищете, это были годы наполненные познанием культурной жизни академического города. Здесь был на гастролях МХАТ, смотрел бессмертного «Ревизора», «Мёртвые души», «Месяц в деревне» И.С.Тургенева, театр им. Кирова показывал оперу «Князь Игорь», балет «Лебединое озеро». Слушал симфонические

концерты для студентов, запомнилась первая симфония Калининкова, все симфонии П.И.Чайковского, его фортепьянный цикл «Времена года», прелесть, слушаешь и представляешь себя в дороге по красивейшим местам матушки России! Перед прослушиванием выступал музыковед, рассказывал об авторе произведения, истории написания произведения. Открывается тайна создателя, что может быть выше этого! Ходил в дом политпросвещения на тематические лекции. Многие ораторы в конце своего выступления, обращались к приезжим студентам с призывом – пока учитесь в центре Урала, старайтесь впитать в себя его культурные ценности, посещайте театры, музеи, библиотеки, концерты, учитесь достойно вести себя в любом обществе, становитесь быть всесторонне развитыми, культурными людьми, другой такой возможности у вас просто не будет. Жизнь на периферии отозвалась подтверждением услышанного мной когда-то, в ранней юности. В лицах помню всех интересных людей, с кем приходилось встречаться в счастливые годы учёбы. Все выходные проводил интересно, познавательно. Часто засиживался в читальном зале областной библиотеки.

На соседней улице, имени Бебеля, находилась вечерняя средняя школа №22. Решил закончить её, получить аттестат зрелости на всякий случай. Побеседовал с директором школы, сообщил где учусь, меня взяли с распростёртыми объятиями. Так я стал учеников в квадрате – днём до двух, трёх часов нахожусь в техникуме, вечером, к шести часам,

иду на занятия в вечернюю школу. Атмосфера в школе сложилась хорошая, меня приняли дружелюбно как самого молодого ученика. Преподаватели всегда откликались на желание знать больше программы. Уроки, иногда, проходили в сплошной дискуссии на разные темы. Мне опять повезло – преподаватели физики, русской литературы, как и в Заводоуспенке, Деревенчук Прокопий Васильевич, Петрик Любовь Вильгельмовна, отличались исключительно высоким педагогическим тактом, новаторством, большими знаниями своего предмета, общей культурой общения, притягивали к себе учеников, желающих знать больше, стремящихся к вершинам знаний. В большинстве, кто проходил обучение под их руководством, поступали в ВУЗы с первого раза и блестяще оканчивали. Светлая память о них живёт, согревает души многих учеников добрым чувством благодарности!

Двойная нагрузка только способствовала учебе в двух заведениях, недели пролетали как сутки. Закончился учебный год в вечерней школе, сдали успешно выпускные экзамены, получили аттестаты зрелости, отпраздновали выпускной вечер, расстались со школой с щемящим чувством неповторимости, интересно прожитого времени.

В техникуме специальные предметы давались легко, сказывалось желание скорее получить диплом, перейти на свои хлеба. До них оставалось совсем близко – окончить третий курс, уехать на преддипломную практику, написать диплом, вернуться в Свердловск только для защиты дипломного про-

екта. Старший курс прошёл в напряжённой учебе, поиске места прохождения преддипломной практики с возможностью написания диплома под руководством специалиста завода. Задача архи сложная, тем более для иногородних студентов. Нам предложили номерной завод в посёлке Онохой, Республика Бурятия. Посмотрел по карте, стало жутко – вблизи ни одного города, вокруг глухомань. В это время, весна шестьдесят девятого года, моя старшая сестра с мужем служили в Белорусском военном округе, пригороде легендарного города Орша. Прошу узнать, что находится вокруг, есть ли какие-нибудь заводы. Оказалось, есть почтовый ящик министерства обороны и министерства внутренних дел. Канцелярия техникума делает запрос на возможность прохождения практики с радиотехническим профилем. Приходит положительный ответ, прибыть в июле месяце. Так, одиннадцатого июля, оказался на земле красивойшей, синеокой Белой Руси. На следующий день был принят для беседы с военпредом, начальником цеха А.Н.Северинцевым, а семнадцатого июля, утром, прошёл проходную завода как практикант, регулировщик радиоаппаратуры третьего разряда. Вот он, долгожданный час своего хлеба, в семнадцать лет наступил! Пришёл конец голодной жизни, ограничения себя в элементарных вещах!

Осталось определиться с руководителем практики, дипломного проекта. На работу ходил посменно, практику проходил под руководством сменных мастеров. Прошёл путь

от монтажника на сборке, регулировщика блока автоматики, передатчика, до настройки изделия в комплексе, со всеми составляющими. В цехе работало много молодёжи, царил атмосфера дружелюбия, взаимовыручки. При всём этом, личная ответственность за выпускаемое изделие главная, обязательная. Весь цикл выпуска продукции сопровождался паспортами на каждое комплектующее изделие, при дефекте сразу находился виновный, всё быстро устранялось, приводилось в норму. Это случалось крайне редко. Первые три месяца приходилось краснеть, бледнеть, извиняться, пока набрался достаточного опыта. Управлял качеством продукции цеха отдел ОТК, во главе с начальником Ждановым В. Г. Это был гром среди ясного неба. Так и нужно было следить за маркой изделий номерного завода. Эта практика пригодилось мне в последующем, во время службы в армии, воспитанное чувство ответственности, требовательности к себе, при выполнении любой работы! Светлая память руководителям семнадцатого цеха!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.